

УДК 330.32 DOI: 10.14451/1.240.317

Правовое обеспечение развития цифровой экономики в России

© 2024 Ярова Татьяна Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры управления инновациями. Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово.

E-mail: t.yarovova@odin.mgimo.ru

© 2024 Захаряев Родион Исаевич

Магистрант. Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово.

E-mail: Zaharyayev_Ro_I@my.mgimo.ru

Ключевые слова: цифровизация, большие данные, обезличенные данные, персональные данные, big data, оборот данных, цифровизация судопроизводства, электронная очередь, видеосвязь.

Растущий интерес к цифровым технологиям и направлениям их коммерческого использования демонстрирует малый и средний бизнес, крупные предприятия, цифровые платформы и др. Цифровые решения могут использоваться в различных отраслях экономики: в банках и страховых компаниях, электронной коммерции, телекоммуникациях и IT, системе здравоохранения, образования, энергетике и тяжелой промышленности. Ускоренное внедрение цифровых решений становится более актуальным в связи с введением западных санкций. Начатые в российской экономике процессы цифровизации отраслей порождают необходимость соответствующего нормативно-правового регулирования. Взаимобусловленность права и цифровизации приводит к возникновению спорных моментов, требующих безотлагательного решения, а также порождает новые виды ответственности.

Сегодня цифровизация является неотъемлемой частью работы всех специалистов. Ядром цифровизации, цифровой трансформации и цифровой экономики являются данные. Часто можно слышать фразу, что большие данные являются «новой нефтью». Действительно, большие данные могут стать новой нефтью, если будут извлечены из недр и пущены в оборот. По нашему мнению, большие данные сегодня не до конца извлечены, и нет оборота, как такового. Потенциально этот

вопрос имеет большое значение, потому что спрос на данные в разных отраслях экономики высок, а сами большие данные имеют характер неисчерпаемости, то есть, они рождаются ежедневно, соответственно, могут в полной мере удовлетворять этот спрос. Государственная политика, закрепленная в определенной части документов, уделяет внимание на большие данные. Например, Стратегия информационного общества прямо указывает, что данные в циф-

ровом виде являются ключевым фактором производства, что в сравнении с традиционными формами хозяйствования позволяет повысить эффективность разных производств [5, с. 51].

Таким образом, государственная стратегия определяет большие данные в качестве серьезного фактора производства и возлагает на это свои планы. С позиции эволюции подходов к большим данным, еще в начале XXI века речи не шло ни о каких цифровых данных, они не были оцифрованы, содержались в аналоговом виде. В таком формате данные мало подлежат обработке, как следствие, большой пользы они не приносят. Вскоре, постепенно началась оцифровка данных, проходящая медленно, в ручном режиме. Лишь с появлением технологии big data – специальные методы для сбора и обработки больших массивов данных, рынок почувствовал, что из этого можно извлечь дополнительную ценность, в том числе, для экономических целей. [9, с. 34]. Все созданные документы, главным образом, поручения Президента России были направлены на то, чтобы облегчить доступ к большим данным, запустив их в гражданский оборот. Именно здесь возник правовой барьер, не дающий должным образом воспользоваться тем потенциалом, который кроется в больших данных, возможностях их обработки и оборота. Перед детальным рассмотрением проблемы стоит проанализировать зарубежный опыт, где работа с данными уже ведется.

Так, в Европейском Союзе, Китае и Индии этот процесс достаточно эффективен. Основной смысл их либерального подхода в том, что необходимо разорвать связь между данными о человеке и самого субъекта (то есть, от человека) [1, с. 122]. Если разрыв обеспечивается, то эта часть данных может использоваться в обороте. Это – политика анонимизированных данных. В США регулирование осуществляется по штатам. Например, в Калифорнии есть множество проблем, связанных с персональными данными [8, с. 63]. В России – свой путь, какие-то инструменты берутся из Европы, но, к сожалению, с формальной точки зрения это не совсем получается.

Перейдем непосредственно к изменениям в законах России в области больших данных и их обработки. Если посмотреть первую редакцию Закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», то здесь предусматривалось понятие обезличивания. Это – действие, при котором невозможно определить принадлежность персональных данных конкретным субъектом [2, с. 77].

Именно здесь подразумевался разрыв связи. Полученные таким образом данные были отнесены к разряду неконфиденциальных. То есть, в тот период времени оборот обезличенных данных был возможен. Но, как говорили ранее, в 2006 году еще не было соответствующих технологий, поэтому Закон ничего не давал – не выполнялся и не использовался. В 2011 году произошел следующий этап – были внесены изменения, а также исключено положение о том, что обезличенные данные являются неконфиденциальными. Таким образом, произошло ужесточение законодательства. Другим нововведением стало появление термина «обезличивание» – данные, использование которых невозможно без использования дополнительной информации [11, с. 57]. Так, не просто разорванная связь становилась обезличенной, возникло сомнение – что произойдет, если кто-то попытается восстановить данные путем сопоставления с имеющимися у него или на рынке данными. Налицо – начало курса на более серьезную защиту прав граждан на сохранение персональных данных. Наконец, в 2020 году произошла кульминация – был принят Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ о московской песочнице в сфере искусственного интеллекта.

В Законе была прописана специальная статья, вносившая изменения в Закон о персональных данных. Так, обезличенные данные стали приравниваться к персональным, что привело к определению обезличенных данных через персональные [4, с. 127]. Если смотреть на все выделенные законодательные изменения с позиции оборота, то в 2006 году оборот обезличенных данных был легитимен и возможен, в 2011 году понятие обезличивания стало размываться, а оборот

стал затрудненным, приходилось доказывать, что они не могут без посторонней помощи быть обратимыми. А уже в 2020 году стало понятно, что определение обезличенных данных через персональные, по сути, стало логическим противоречием. Это привело к тому, что все обезличенные данные стали считаться персональными, делать с ними ничего нельзя (часто даже с согласия). Таким образом, с одной стороны, есть программные, политические заявления, с другой стороны – спорное воплощение их в регуляторной базе. [10, с. 19]. Эта проблема является основной, без решения которой невозможно достигнуть стратегических задач и запустить цифровую экономику.

Эта противоречивость вызывает недоверие к тому, что написано в законах. Барьеры не снимаются, а наоборот, усиливаются. Закон, регулирующий в городе Москве первую песочницу, практически не работает. В середине 2022 года DID был разрешен доступ к обезличенным данным. Когда начинаешь глубже исследовать этот вопрос, то выясняется, что там мало информации, связанной с личностью (единственный вид данных, которые теперь можно считать обезличенным – это звонки в контактные центры). При этом DID применил не положения Закона о песочнице, а общей нормой, недавно внесенной, которая гласит, что обезличивать данные граждан без их согласия может только государство. [6, с. 502]. По нашему мнению, за основу законодательного регулирования надо брать редакцию закона от 2006 года, которая позволит решить выделенные проблемы. Так, обезличивание надо определять через разрыв связи между человеком и данными о нем. Далее, необходимо исправить логические противоречия Закона о московской песочнице – вывести обезличенные данные из режима персональных данных. Сделать это можно в новом законопроекте. Технически, на 100 процентов нельзя утверждать, что обезличенные данные невозможно деобезличить. [12, с. 105].

Таким образом, требуется в определенных рамках сделать законодательное запрещение део-

безличивания без согласия субъекта персональных данных. Если это происходит, то должна быть установлена ответственность. Очевидно, что надо продолжать развивать технические подходы и искать способы, чтобы деобезличивание без существенных материальных, организационных, трудовых затрат было невозможно. Такие работы уже ведутся, их надо продолжать, и возможно тогда будет легче менять ситуацию. Все это окажет положительное влияние на трансформацию отраслей. Например, в системе здравоохранения при постановке диагнозов большие данные имеют огромное значение. Управление транспортными потоками тоже требует обезличивание большого массива данных, как и туристические, миграционные потоки, финтех операции и др. [3, с. 114] Все это будет развиваться более эффективно, если в их обороте будут присутствовать обезличенные данные. В настоящее время компании используют только собственные данные для собственных целей для улучшения сервиса и таргетированной рекламы. Это – самая малая часть того, какую ценность можно извлекать. Поэтому, когда мы рассматриваем, что надо запустить гражданский оборот, осуществить возможность передачи этих данных от субъекта к субъекту, тогда мы достигаем синергетического эффекта, а экономика становится более эффективной.

Перейдем к другому, не менее актуальному вопросу – цифровизации системы судопроизводства в качестве меры по снижению рисков в условиях коронавируса и санкций Запада. В настоящее время в городе Москве действует 8 следственных изоляторов, где должно быть по лимиту 9 тысяч мест, а находится сегодня более 10 тысяч человек. Одновременно с этим количество сотрудников, которые укомплектованы УФСИН по городу Москве составляет также 16 процентов. [7, с. 214]. На практике это приводит к тому, что адвокаты и следователи иногда неделями не могут попасть в следственный изолятор встретиться с подзащитными, провести следственные действия, соответственно. Для решения этого вопроса была создана электронная очередь – адвокаты и следователи зара-

нее записываются в следственные кабинеты, которых катастрофически не хватает. При этом, увеличить их количество невозможно в силу особенности функционирования зданий на территории города Москвы.

Чтобы записаться по электронной записи, гражданину несколько дней подряд просыпаются в полночь, потому что запись на следующую неделю открывается именно в это время, а в 00.01 запись закрывается. Так, требуется 3–4 дня, чтобы записаться через электронную систему на посещение следственного изолятора через 2–3 недели. В пандемию ситуация ухудшилась. Чтобы попасть к подзащитному, адвокат приходил в следственный изолятор, надевал общеевойской комплект химзащиты и общался через двойное стекло по телефону. В самые тяжелые периоды пандемии допуск был запрещен [13, с. 238]. Эта проблема подтолкнула руководство УФСИН по Москве к обсуждению вопроса решения этой проблемы. Так, 80 процентов общения между адвокатами и их подзащитными производится на бытовые темы и на вопросы, которые не являются строго конфиденциальными. В этой ситуации использование видеоконференц-связи могло бы решить проблему. Так, на территории УФСИН города Москвы был реализован пилотный проект. Вопрос верификации и идентификации адвоката был решен довольно просто. В помещении кол-

легии был сделан закрытый кабинет, на входе в который был поставлен электронный замок, открывающийся по пальцу руки. После этого, попадая в кабинет, адвокат видит видеотелефон с выделенным каналом связи и видеокамеру, которая позволяет сотруднику ФСИН наблюдать, но не слышать общение адвоката с подзащитным.

Этот опыт взяли другие регионы России, но вмешалась Прокуратура, так как это решение не было урегулировано законом. В настоящее время уже подготовлен текст законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Уголовно-процессуальный кодекс России» [15, с. 292]. Помимо этого, уже в конце 2022 года были внесены изменения в Гражданский процессуальный кодекс России применительно к видеодопросам свидетелей дистанционно (здесь за основу взяты те же обстоятельства), а также возможность участия по видео в заседаниях судов по гражданским делам и арбитражей. Отметим, что некоторые государственные органы не понимают важность этих вопросов и технически замедляют их решение. Так, замедляется процесс цифровизации экономики, создаются дополнительные, непонятные препоны.

Библиографический список

1. *Балаян А. А., Волкова А. В., Игнатъева О. А.* Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость : монография. – М. : Аспект Пресс, 2022. – 351 с.
2. *Баранова Е. К., Бабаш А. В.* Основы информационной безопасности : учебник. – РИОР: Инфра-М, 2021. – 202 с.
3. *Братко А. Г.* Искусственный разум, правовая система и функции государства: монография. – М. : Инфра-М, 2021. – 282 с.
4. *Головенчик Г. Г.* Цифровая экономика: учебное пособие. – Минск : Вышэйшая школа, 2022. – 312 с.
5. *Маркова В. Д.* Цифровая экономика : учебник. – М. : Инфра-М, 2021. – 186 с.
6. Научно-технологический прогресс и современные международные отношения: в двух томах. 2: сборник документов. – М. : Аспект Пресс, 2023. – 750 с.
7. *Овчинский В. С.* Криминология цифрового мира : учебник для магистратуры. – М. : Норма: Инфра-М, 2023. – 352 с.
8. *Параскевов А. В., Сергеев А. Э.* Большие данные : учебное пособие. – М.: Вологда : Инфра-Инженерия, 2024. – 148 с.
9. *Роцин С. М.* Современные интернет-технологии. Семь главных трендов: научно-популярное издание. – 2-е изд. – М. : Дашков и К, 2022. – 124 с.
10. *Торкунов А. В., Шерстюк В. П., Крутских А. В.* Цифровые международные отношения: в двух томах : учебное пособие для вузов. Т. 1. – М. : Аспект Пресс, 2023. – 360 с.
11. *Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования.* – М. : Норма, НИЦ Инфра-М, 2022. – 376 с.
12. *Цифровой бизнес : учебник.* – М. : Инфра-М, 2023. – 418 с.
13. *Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов,*

- аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Среда, 2024. – 445 с.
14. Чернякевич Л. М., Порядина О. В., Иванов О. Е. Развитие региональной и отраслевой экономики в условиях цифровизации : монография. – Йошкар-Ола : Поволжский государственный технологический университет, 2022. – 216 с.
  15. Экономика и управление инновациями : учебник / Э. А. Козловская [и др.]. – 3, перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2023. – 375 с.
  16. Яровова Т. В., Сидяков Д. Ю. Организационно-экономические аспекты эффективности реализации национального проекта «Цифровая экономика» // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 50. – С. 383–388.